УДК 34

Нагайцева К.С.
студент 2 курса
направление «Судебная и прокурорская деятельность»
Юридический институт
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(г. Белгород, Россия)

Научный руководитель:
Шумилина О.С.
кандидат юридических наук, доцент
кафедра уголовного права и процесса
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(г. Белгород, Россия)

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УБИЙСТВА И ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕГО ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО

Аннотация: *в статье рассматриваются актуальные проблемы уголовно-правовой квалификации деяний, связанных с причинением вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего. Особое внимание уделяется разграничению убийства (ст. 105 УК РФ) и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), в том числе убийства, совершенного с косвенным умыслом. Анализируются основные критерии разграничения, среди которых ключевую роль играет форма вины, законодательно закрепленная в Уголовном кодексе Российской Федерации.*

Ключевые слова: *уголовное право, убийство, тяжкий вред здоровью, смерть потерпевшего, неосторожность, косвенный умысел, форма вины, квалификация преступлений, судебная практика, УК РФ.*

В системе преступлений против личности одной из наиболее сложных и дискуссионных проблем уголовного права является разграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, и причинения смерти по неосторожности. Неверная квалификация содеянного влечет за собой существенные нарушения прав и законных интересов как потерпевшего и его близких, так и лица, привлекаемого к уголовной ответственности, а также подрывает принципы справедливости и законности. Особую актуальность данная проблема приобретает в контексте толкования и применения статей 105, 109 и 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Основным критерием разграничения является субъективная сторона преступления, а именно форма вины по отношению к смерти потерпевшего.

Убийство (ст. 105 УК РФ) характеризуется умыслом на лишение жизни. Субъект осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления смерти и желает либо сознательно допускает ее наступление [Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954].

Причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) предполагает неосторожную форму вины по отношению к смерти. Виновный либо предвидит возможность наступления смерти, но без достаточных оснований самонадеянно рассчитывает на ее предотвращение (легкомыслие), либо не предвидит ее наступления, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть (небрежность) [Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954]. Различие между этими видами неосторожности имеет практическое значение: при легкомыслии лицо связывает свои действия с расчетом на конкретные обстоятельства, которые, по его

мнению, должны предотвратить наступление смерти, тогда как при небрежности подобный расчет вообще отсутствует.

При рассмотрении уголовных дел, связанных со смертью потерпевшего, особое внимание уделяется установлению направленности умысла виновного. Сам факт наступления смертельного исхода еще не позволяет однозначно определить квалификацию содеянного. Необходимо учитывать характер совершенных действий, использованные средства, локализацию и тяжесть повреждений, а также поведение лица до и после происшествия. Совокупность этих обстоятельств помогает установить, стремился ли виновный лишить потерпевшего жизни либо его намерения ограничивались причинением вреда здоровью.

В первую очередь следует рассмотреть ч. 4 ст. 111 УК РФ. Она предусматривает ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, если в результате этого по неосторожности наступила смерть потерпевшего. Особенность данного преступления заключается в том, что виновный намеренно причиняет тяжкий вред здоровью: он осознает характер своих действий и желает наступления такого результата. Однако смерть потерпевшего его целью не является. По отношению к ней может иметь место как легкомыслие, так и небрежность. Например, человек может понимать, что его действия опасны для жизни, но без достаточных оснований рассчитывать, что смертельных последствий не будет.

Разграничение убийства с косвенным умыслом и состава, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, строится на оценке отношения виновного к наступлению смерти потерпевшего. При косвенном умысле лицо осознает возможность наступления смерти в результате своих действий, но сознательно допускает такой исход либо относится к нему безразлично. При этом отсутствие прямого желания причинить смерть не исключает умысла: ключевым становится именно волевое отношение к возможному летальному последствию [О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень

Верховного Суда РФ. 1999. № 3]. Именно эта характеристика субъективной стороны позволяет отграничить названный состав от деяния, квалифицируемого по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

При установлении направленности умысла суд не вправе ограничиваться показаниями обвиняемого. Вывод формируется на основе совокупности фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию. Существенное значение имеют объективные признаки деяния: количество и сила нанесенных ударов, локализация повреждений (в том числе их направленность в жизненно важные органы), а также орудия и средства, использованные при совершении преступления [Булгаков Н. В. Отдельные аспекты разграничения убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2 (35)]. Так, нанесение множественных ударов ножом в область жизненно важных органов свидетельствует о высокой степени вероятности предвидения летального исхода и может расцениваться как сознательное допущение смерти. Напротив, единичный удар, нанесенный в ходе драки без использования оружия, при отсутствии данных о намерении лишить жизни, чаще согласуется с умыслом на причинение тяжкого вреда здоровью.

Не менее важным обстоятельством выступает состояние здоровья потерпевшего, в том числе наличие у него заболеваний или индивидуальных особенностей организма, способных повлиять на исход травмы [Наумов А. В., Никифоров Б. С. Уголовное право. Общая часть: учебник. М.: Юристъ, 2001. 668 с]. Если смерть наступила вследствие таких особенностей, о которых виновный не знал и не мог знать, это обстоятельство подлежит оценке при определении объема его вины. Напротив, если лицу было достоверно известно о состоянии здоровья потерпевшего, данный факт должен получить надлежащую юридическую оценку суда как элемент, характеризующий субъективное отношение к последствиям.

Обстановка совершения преступления также подлежит всестороннему исследованию. В предмет доказывания входят мотив и повод конфликта,

характер развития событий (внезапность либо подготовленность нападения), а также поведение участников в момент посягательства и непосредственно после него. В частности, действия виновного после причинения повреждений (например, отсутствие попыток оказать помощь либо, напротив, вызов скорой помощи, попытки скрыть следы) могут служить косвенными доказательствами его отношения к возможным последствиям [Бабаев В. К., Пудовочкин Ю. Е. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 736 с]. Эти обстоятельства суд оценивает в совокупности с иными доказательствами, чтобы установить направленность умысла.

На мой взгляд, наиболее сложным в таких делах является установление отношения виновного именно к смерти потерпевшего. Сам по себе факт наступления смерти в результате нанесенных повреждений еще не означает, что содеянное следует считать убийством: необходимо доказать, что виновный либо желал смерти, либо сознательно допускал ее наступление. Если же установлено, что лицо хотело причинить тяжкий вред здоровью, а к смерти относилось неосторожно, содеянное квалифицируется по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Таким образом, правильная квалификация зависит, прежде всего, от установления формы вины. При этом нельзя опираться только на наступившие последствия: вывод о форме вины должен опираться на совокупность объективных и субъективных данных. Именно комплексный анализ действий виновного, его намерений и обстановки происшествия позволяет корректно разграничить убийство (ст. 105 УК РФ) и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), и избежать ошибок квалификации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954
2. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3
3. Бабаев В.К., Пудовочкин Ю.Е. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 736 с.
4. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 512 с.
5. Наумов А.В., Никифоров Б.С. Уголовное право. Общая часть: учебник. М.: Юристъ, 2001. 668 с.
6. Булгаков Н.В. Отдельные аспекты разграничения убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2 (35)

Nagaitseva K.S.
student of 2nd year
field of study «Judicial and Prosecutorial Activities»
Law Institute
Belgorod National Research University
(Belgorod, Russia)

Scientific advisor:
Shumilina O.S.
PhD in Law, Associate Professor
Department of Criminal Law and Procedure
Belgorod National Research University
(Belgorod, Russia)

PROBLEMS OF DISTINGUISHING MURDER FROM INFLICTION OF GRIEVOUS BODILY HARM RESULTING IN VICTIM'S DEATH BY NEGLIGENCE

Abstract: *the article examines current issues in the criminal-law classification of acts involving bodily harm that results in the victim's death. Particular attention is paid to distinguishing murder (Article 105 of the Russian Criminal Code) from intentional infliction of grievous bodily harm resulting in the victim's death by negligence (Article 111(4) of the Russian Criminal Code), including murder committed with indirect intent. The main criteria for distinguishing these offenses are analyzed, with the form of culpability established in the Russian Criminal Code playing a key role.*

Keywords: *criminal law, murder, grievous bodily harm, victim death, negligence, indirect intent, form of culpability, crime classification, judicial practice, Russian Criminal Code.*